

Что же из этого следует? Следует жить

СУДЬБА

Сколько вынес Алексей Тенишев за эти полгода, и представить страшно. Госпиталь за госпиталем, две операции, сочувствующие взгляды окружающих, в которых так и читалось: совсем мальчишка и уже без ног... В двадцать лет, согласитесь, нелегко ощущать себя инвалидом. Но всей своей жизнью Алексей доказал, что достоин ордена Мужества, который вручали ему на днях высокие военные чины из Москвы и Ярославля.

«ПРИЗЫВНИКОВ В ЧЕЧНЮ НЕ ОТПРАВЛЯЕМ»

Да, правы военные, бодро подводящие итоги очередного призыва, «у нас призывники в Чечню не отправляются». Действительно так: в зоне боевых действий солдатики оказываются не сразу — спустя полгода. И похоже, еще не понимают разницу между игрой в войну и настоящими военными действиями...

Алексея Тенишева, жителя Некоуза, Родина позвала на службу, так и не дав возможности доучиться. В армию парня провожали родители, сестренки и любимая девушка Люба, с которой они уже считались женихом и невестой. Ребята вместе учились в рыбинском училище: он — на электромонтера, она — на продавца. Любовь была с первого взгляда («Познакомились в курилке: оба не курили, просто с друзьями случайно зашли»).

Перед расставанием Люба обещала ждать. Дальше были частые и подробные письма в обе стороны. Еще дальше — отчаянная просьба, подкрепленная мамиными слезами, не дурить и ни в какую Чечню не ездить. Но разве мальчишек удержишь у юбки!

В Чечню Алексей попал после десяти месяцев срочной службы в рязанском спецназе. Когда его спросили, есть ли желание отправиться на Кавказ, он, как и многие в части, согласился. Уж больно сроки службы прельщали: полгода — и сразу домой.

— В Чечню нас отправили в начале марта прошлого года, в Шали. Лагерь базировался на равнине. В горы уходили по пятнадцать человек: десять дней полностью в автономном режиме. Страшно ли? Сперва да, потом привыкаешь. Нашей задачей была разведка: поиск баз боевиков, длительные засады. Лагерь находили, как правило, уже брошенные. В них интерес представляли только схроны. Поначалу удивлялся: спрятано не столько оружие, сколько всякие «сникерсы», макароны, сахарный песок... С боевиками столкнулись лишь однажды. Курьезная история вышла: мы огибали холм с одной стороны, они с другой. Так и оказались нос к носу. Среди боевиков чеченцев практически не было. Три араба, два негра, немцы и только двое местных. Это в порядке вещей: у них воюют вообще в основном одни наем-

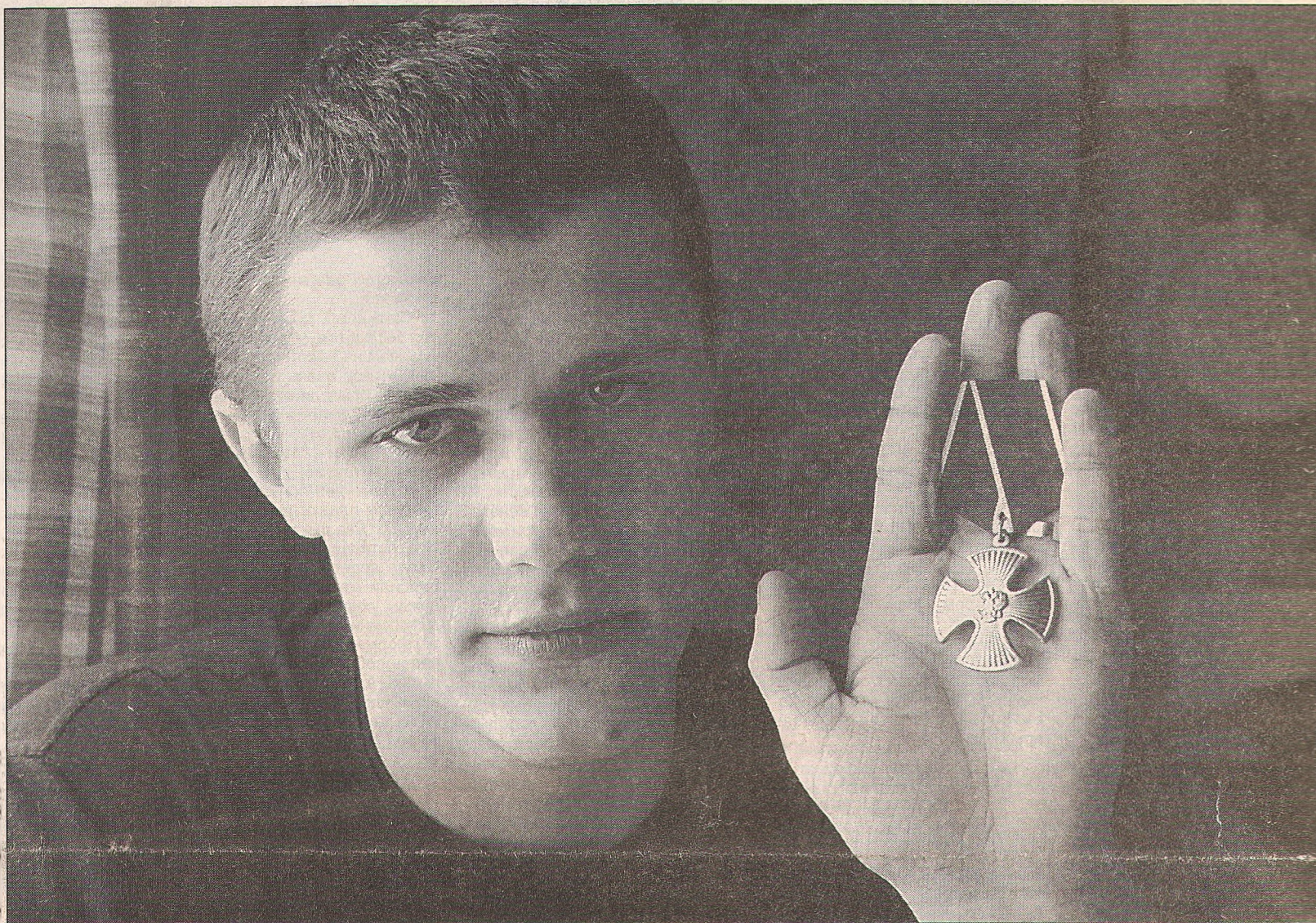

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

ники... Чеченцы русских страшно ненавидят. Чувствуется это в любой бытовой ситуации. Когда проезжаешь по селению на машине, мальчишки высыпают на улицу и демонстративно ребром ладони по горлу проводят.

А 13 мая отряд Алексея, возвращаясь на базу, напоролся на минное поле. Среди восьми человек, подорвавшихся в этот день на минах, был и наш земляк. Позже ему сказали, что от ранения он потерял почти полтора литра крови. О том, что было после взрыва, парень помнит смутно: жуткая боль, его и других раненых заносят в вертолет, а дальше все, провал. Когда очнулся в госпитале в Ханкале, обе ноги на треть уже были короче...

А НА СВОЕЙ СВАДЬБЕ УЖЕ СПЛЯСАЛ

Дальше были многочисленные госпитали: в Ханкале, во Владикавказе, Ростове-на-Дону, Подольске и в Химках. В Подмосковье Алешу повторно прооперировали, здесь он спустя несколько недель сделал и первые шаги на протезах.

— Сначала очень страшно было, боялся упасть. Хорошо, что ребята, лежавшие в палате, помогли, с обеих сторон держали. Первый раз сделал лишь десять шагов. Вроде ерунда, а ноги натер до мозолей. Сейчас хожу свободно, только от неудобств все равно никуда не деться. Собираться долго приходится, на улицу с палочкой

выходить. Но на ногах могу продержаться целый день, я уже и танцевал с протезами.

Удивительно, но особо на свою судьбу Алексей не жалуется. Вспоминает, что в многочисленных госпиталях рассмотрел такого, что себя чуть ли не счастливым считает. Говорит, что во многом выдержать и не пасть духом ему помогли друзья и родные.

— Даже мама удивилась, когда приехала в Ростов-на-Дону в первый раз после ранения навесить: стоит перед дверями палаты, а оттуда доносится дружный смех. Сказала, что ожидала увидеть терзания и мучения сына.

(Окончание на 2-й стр.)

Что же из этого следует? Следует жить

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

В Некоуз Алексея привезли в сентябре. А в конце ноября была свадьба с Любой. Там жених первый раз и плясал.

За те несколько месяцев, что он уже дома, Алексей успел принять участие в проходившем осенью в Ярославле фестивале спорта среди инвалидов. Пока призовых мест парень не занял, но получил грамоту «за проявленное мужество». Правда, так любимые до армии волейбол и баскетбол пришлось сменить на дартс и армреслинг...

А КОМАНДИРЫ ЗАБЫЛИ ПРО ГЕРОЯ

Награда нашла героя не сразу. Пока Алексей лежал по госпиталям, военную часть, к которой он оставался приписан, пе-

ревели из-под Рязани в Тамбов, а координаты «убывшей» части ему называть в Рязани отказывались. По непонятной причине судьбой военнослужащего все эти полгода военные не интересовались: нет и нет. И только после многочисленных звонков в разные инстанции и напоминаний о своем существовании о рядовом Алексее Тенишеве все же вспомнили.

Награждать Алексея орденом Мужества в Некоуз приехали высокие военные чины из Москвы и Ярославля: несколько полковников и два генерала. Говорили высокие слова о долге каждого гражданина перед Отечеством и о мужестве отдельно взятого бойца. Вместе с наградой пятнадцать тысяч рублей получил Алексей от губернатора.

Но без бюрократических проволочек не обошлось и в этой истории. Парень до сих пор числит-

ся военным служащим и не может получить страховку. Алексею в скором времени предстоит еще одна операция: нужно менять протезы. А только числясь военным служащим, можно устроиться на операцию в военный госпиталь. Иначе придется либо многочисленными заявлениями Министрство обороны заваливать, либо деньги платить. Сами военные, приехавшие вручать награду герою, это подтвердили. А пока до демобилизации парня ждут 160 рублей в месяц денежного довольствия. Лишь после ему выплатят единовременное пособие и страховку: шестьдесят окладов денежного содержания.

В будущем Алексей собирается учиться на юриста: впадать в уныние не в его натуре. Вот только говорит, что сделает все возможное, чтобы его ребенок в армию не попал...

Марина НИКИТИНА.

